

Владислав Колмаков

**ШАНС
ДЛЯ ИСТРЕБИТЕЛЯ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К60

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 267

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Колмаков, Владислав Викторович

К60   **Шанс для истребителя** : роман / Владислав Колмаков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-168662-8

Нашему современнику, летчику повезло попасть не в 1941 год, где нет времени на размышления, где «за нами Москва» и надо стоять насмерть. Нет, он угодил в СССР пораньше. Но это не значит, что советского пилота ждет мирная жизнь. Он стал тем, кого сейчас мы привыкли называть солдатом гибридной войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-168662-8   © Владислав Колмаков, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава I

В КОТОРОЙ ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

Как я попал в этот мир — я не помню. Первое мое воспоминание о том, что я лежу в кровати. Голова в бинтах, в глазах двоится, тело как деревянное, а во рту ВЕЛИКАЯ СУШЬ.

— Пи-и-и-ить! — рефлексивно выдыхаю я, увидев подошедшую девушку в белом халате.

Та удивленно охает и стремительно убегает. Печально наблюдаю за ее бегством. Надеюсь, что она за водой для меня помчалась с такой вот рекордной скоростью. Минут пять ничего не происходит. Она что там, про меня забыла? Я же сейчас помру тут от жажды! К счастью, обо мне не забыли. В мою больничную палату (а, оглядевшись вокруг, я понял, что это больничка) быстро входит седовласый мужик в белом халате. Это что, главный доктор, что ли? За ним торопится та самая медсестра, которая недавно отсюда смылась. А воды-то мне так и не принесла, зараза блондинистая! Что-то в облике доктора меня цапнуло. Вот оно. Точно! Из-под воротника его медицинского халата высовывается краешек военной формы с петлицами. Очень странными петлицами. Я такие в кино про Великую Отечественную войну 1941–1945 годов видел. Зеленые петлицы с двумя

красными шпалами и медицинским значком «чаша со змеей». Капец! Это что тут происходит? Я что, к каким-то реконструкторам попал? Ну, знаете? Есть такие люди в двадцать первом веке, которые любят надевать одежду прошлых времен и изображать из себя солдат различных эпох. То в наполеоновские войны играют, то в Первую мировую, то во Вторую. Средневековых реконструкторов тоже хватает. В общем, люди сходят с ума по-разному. Вот и сейчас смотрю и думаю. Но глаз начинает подмечать мелкие детали, которые говорят, что эти люди ни разу не реконструкторы. Одежда на них уж очень естественно сидит. Обмятая от долгой носки. Кое-где потертая. Нет, не похожи они на современных людей, играющих в древнюю войну. Те всегда стараются новенькую и глаженую одежду натянуть. Даже изображая солдат, сидящих в окопах. Смех — одним словом. Да и палата эта больничная. Уж очень какая-то вся аутентичная. Никакого современного оборудования здесь нет. Все тут какое-то древнее и архаичное. Даже вон кровати какие-то непривычные. Антикварные. Никакие реконструкторы такой дурью маяться не станут. Не будут они создавать антикварный госпиталь и лечить в нем людей по старинке. А это уже уголовным преследованием попахивает. Реально больных людей, между прочим. Уж я-то чувствую, что болен. В голове поселилась саднящая боль. Да и жажда эта вселенская уже достала. Когда же мне пить дадут? О чем сразу и спрашиваю у этого странного доктора.

О, боги фен-шуй, спасибо вам, что меня услышали. Наконец-то мне дали попить. Кайф! Все! Теперь смерть от обезвоживания мне не грозит. Уф! Напился. А доктор молодец. С дурными вопросами не ле-

зет. Терпеливо ждет, пока я напьюсь. После чего начал довольно профессионально спрашивать меня о моем самочувствии. Выслушал мои симптомы, глубокомысленно покивал и начал что-то там писать на планшете, что висел на изголовье моей кровати. Нет, нет, ребята и девчата! Это не современный планшетный компьютер, о котором вы все подумали. На спинке моей кровати висела прямоугольная картонка, к которой был прикреплен лист бумаги. Я так понял, что это история моей болезни. Я такое тоже в кино видел. Пока доктор пишет, я начинаю задавать свои вопросы. Очень аккуратные вопросы. Вся эта ситуация мне очень подозрительна. Что тут, вообще, происходит? Где я? Что случилось? Врач мне попался вменяемый. Понятливо покивал на мои вопросы, а потом начал отвечать. И это был шок. Нет, ШОК!!! Вот, именно так, с большой буквы. То, что поведал мне доктор, меня проморозило до самых костей. Кстати, он представился. Военврач второго ранга Семенов Андрей Иванович. А я, по его словам, был Александром Борисовичем Матросовым. Летчиком. Лейтенантом ВВС Рабоче-крестьянской Красной армии 109-й истребительной авиационной эскадрильи 5-й Житомирской авиационной бригады Киевского военного округа. А случилось со мной вот что. Когда Александр Матросов выполнял тренировочный полет на самолете И-15, то при посадке не справился с управлением и разбил свой истребитель. Во время этого инцидента я, по словам врача, и получил травму головы. В чем там была причина аварии, доктор не знал. Пока идет следствие по этому делу. А меня вот лечат в окружном госпитале города Житомира. И сейчас за окном 12 июля 1935 года. Во как!

Очень странно все это. Я-то себя помню совсем другим. Никакой я не Александр Матросов. Я Константин Ковров, житель двадцать первого века. Родился в Российской Федерации в 1993 году. Школа, армия. А затем я заболел авиацией. Нет, в армии я служил в пехоте. А вот самолетами занялся уже после. В летное училище меня не взяли. Проблемы со зрением. Главное, в пехоту загребли без проблем, а в летчики нельзя. Хрень какая-то дикая! В общем, в военные летчики мне путь был закрыт. В гражданскую, пассажирскую авиацию я и сам идти не хотел. Не привлекают меня все эти огромные и неповоротливые авиалайнеры. Это не мое. Я люблю маневр и скорость. Сколько же я в детстве на компьютерных авиасимуляторах наиграл? Страшно вспомнить. Мне нравились легкомоторные, винтовые самолеты. Поэтому я не сильно переживал из-за отказа в военном училище для летчиков. Нет, значит, нет. Будем пробовать другой путь в небо. Аэроклуб. Не все еще их разогнали в современной России. Вот там я и завис, обучаясь пилотированию одномоторных самолетов. Мы летали на Як-52, Ф-32 «Ястреб» и МАИ-223 «Китенок». Мы учились пилотированию, основам навигации, групповым полетам и (мое самое любимое) фигурам высшего пилотажа. Выучившись на пилота легкомоторной авиации, я начал искать работу.

И тут меня ждало большое разочарование. С работой в качестве пилота моего класса в России и странах СНГ было очень туго. Не развита здесь эта отрасль. Маловато тут легких, одномоторных самолетиков. Желающих поработать здесь гораздо больше, чем рабочих мест. Оставалось одно. Заграница.

Вот там, в пресловутом Западном мире, пилоты моей квалификации были нужны. Вот только наши российские документы об образовании там не катят. Для работы в Европе или Америке надо обязательно иметь сертификат пилота определенного образца. В общем, пришлось мне продолжить учебу и раскошелиться. Учеба-то там не бесплатная. Хорошо, что в Голландии у меня был родственник. Дядя Жора был родным братом моего отца. И он давно покинул Россию и жил за бугром. Кстати, он тоже был пилотом. Вот он-то мне и помог пристроиться на учебу. И денег подкинул. Спасибо ему за это! Отучившись полгода в одном голландском авиаклубе, я наконец-то получил пресловутый сертификат и смог начать работать в открытом мире. Вообще-то, я люблю Родину. Не то чтобы я оголтелый патриот. Но врагом России я никогда не буду. Просто, так сложилась моя жизнь, что работать и заниматься любимым делом я могу только за границей. Кстати, в самом Евросоюзе с работой для пилотов вроде меня тоже было туго. Тут все дело в гражданстве. К гражданам Российской Федерации европейцы с большим подозрением относятся. Особенно после того, как Россия вернула Крым. Но и тут мне помог дядя Жора. По его протекции я получил работу в одной голландской фирме, работающей в Малайзии. Голландцы там лес пилят и полезные ископаемые Малайзии добывают. Э-э-э, поправка! Голландцы в Малайзии работают только на начальственных должностях. А вот местные малайцы там впахивают простыми работягами. Таков уж современный капитализм. Тут более развитые страны эксплуатируют труд менее развитых. И вот голландцам нужны были пилоты легкомотор-

ной авиации. Островов в Малайзии много. Многие из них мало освоены. Нет там нормальных дорог. Вот на маленьких самолетиках между островами и возят людей, продукты и разные запчасти. На этой работе мне приходилось много летать, развозя разные полезные грузы и пассажиров в своей небольшой «Сесне». И садиться на короткие взлетные полосы посреди джунглей. Но мне такая жизнь нравилась. Многие европейские пилоты работать в таких условиях не хотят. Типа тяжело. А мне в самый раз. Да и платили голландцы там очень неплохо. Вот так я и жил. Пока все не закончилось. Последнее, что я смог вспомнить из своей прошлой жизни — это как я лечу к одному из небольших островков над морем. За стеклом кабины бушует стихия. Страшная тропическая гроза. Не смог я от нее увернуться. И теперь летел, лихорадочно выискивая место для посадки. А потом вспышка и темнота. Больше ничего не помню. Что там со мной и моим самолетом произошло? Может быть, там в мою «Сесну» ударила молния? Теперь этого я никогда не узнаю.

Но на этом история моей жизни не закончилась. Очнулся уже я в другом мире, другом времени и другом теле. Здесь все называют меня Александром Матросовым, чье тело я как-то умудрился занять после того, как настоящий хозяин его покинул. Скорее всего, этот молодой летчик ВВС РККА скончался от той самой травмы головы, про которую мне тут доктор говорит. Нет, я там, в той жизни, почитывал книги про попаданцев. И сейчас примерно представляю, что со мной произошло. Я попал. Попал в 1935 год. Я теперь для окружающих лейтенант Матросов, проживавший в СССР. И надо с этим как-то жить.

Доктор еще что-то там бубнит, а я вдруг почувствовал, что начинаю проваливаться в темноту. Голова кружится. Уплываю в царство Морфея. В общем, я благополучно отрубился.

Глава 2

ЗНАКОМСТВО С ЛЕТАЮЩИМ АНТИКВАРИАТОМ

— Так вот ты какой, северный олень, — пробормотал я, прикоснувшись к крылу стоявшего передо мной самолета. — Настоящий, летающий антиквариат.

— Что вы сказали, товарищ лейтенант? — спросил техник, отиравшийся рядом.

— Я интересуюсь, готов ли самолет к полету? — ответил я, покосившись на засаленную гимнастерку технаря.

Техник бодро начинает доклад о готовности этого чуда техники. Вполуха слушаю, а сам украдкой осматриваю аппарат, который мне предстоит поднять в небо. В душе царит легкий мандраж. Но я стараюсь этого не показывать, сохраняя на лице маску безразличия. А волноваться мне есть от чего. Передо мной же сейчас стоит не современный самолет из двадцать первого века, а самый настоящий раритет. Летающий антиквариат, который называется И-15. Архаично выглядевший биплан с толстым, бочкообразным фюзеляжем. Я такие самолетики только в кино и компьютерных играх видел. В далеком двадцать первом веке таких даже в музеях не осталось. Такая вот седая древность. А здесь, в 1935 году, она еще летает. Я на таком «ероплане» ни разу в жизни не летал и сейчас немного очкую. А что вы так презрительно

улыбаетесь? Я же не какой-то там образцово-книжный попаданец, который сразу все знает и умеет. Это они в разных книжонках, рассчитанных на читателя с низким интеллектом, могут практически сразу же, с ходу, в момент попадания управлять самолетом неизвестной конструкции. Вести воздушный бой, умудряясь при этом еще и сбивать крутых немецких асов. И не одного, а сразу пятерых. Раз — и у них сразу все получается. Но я, в отличие от авторов тех низкопробных книг, реалист. Я знаю свои возможности. Я летчик. И прекрасно соображаю, что незнакомую технику надо осваивать очень осторожно. Тем более, такое летающее недоразумение, как И-15. Может быть, для 1935 года этот самолет и считается одним из лучших? Но я-то летал совсем на других машинах. Более скоростных и технологичных. Хотя. Легкомоторные самолеты — это как велосипед. На котором если уж умеешь ездить, то освоишь любую модель. Но осторожности терять не следует.

В больничке меня продержали аж три недели. Первую неделю было откровенно скучно. Тут же ничего нет. Ни телевизора, ни интернета. Ничего. Только радио. Но его в моей палате не было. Хорошо, что там я лежал не один, а с коллегой. Еще один летчик из нашей авиачасти тоже там проходил лечение. К счастью, он был не из моей эскадрильи. Звали его Сергей Мальшев. Тоже лейтенант. И с Александром Матросовым до этого он не был знаком. И это просто замечательно, а то я бы сразу же засыпался. Я же понятия не имею, каким был хозяин нового тела до моего вселения. Как себя вести с друзьями и знакомыми моего предшественника? А так — совершенно незнакомый человек. С ним я мог спокойно

общаться. Без нервов. Не боясь проколоться на мелочах. Правда, потом выяснилось, что я зря так волновался. Лейтенант Александр Матросов только недавно попал в списки 109-й истребительной авиационной эскадрильи. Он прибыл туда сразу же после окончания летного училища. Еще салага совсем. Двадцать один год. Дату рождения я потом посмотрел в своей летной книжке.

Так вот. От своего соседа по больничной палате я и узнавал много нового и интересного об окружающем меня мире. При этом старался действовать осторожно. Аккуратные расспросы на интересующие меня темы. Никаких серьезных высказываний и умных рассуждений. Да и сам я старался много не говорить. Отыгрывая молчаливого парня. Впрочем, лейтенант Малышев болтал за пятерых. Любил этот человек поговорить. Не важно о чем. Стоило только ему намекнуть, что тебя интересует, и он начинал с энтузиазмом рассказывать, рассказывать, рассказывать. М-да! Болтун — находка для шпиона. Я его слушал и удивлялся. И как только его здесь в обстановке всеобщей шпиономании до сих пор не выявили компетентные органы? Это же готовый клиент для НКВД. Идеальный подследственный. Все расскажет. Только попроси. Но этого молодого летчика тоже можно понять. Лежать в госпитале — это же скука смертная. Тут никакой движухи нет. Разве что только на медсестер поглазеть, да сходить покурить на улицу. Вот и все развлечения.

На третий день ко мне пришел посетитель. Командир моей эскадрильи старший лейтенант Павел Рычагов. Когда я его фамилию услышал (ее доктор мне сказал, прежде чем запустил посетителя в мою

палату), то реально так удивился. Я же про этого персонажа в свое время слышал. Любил я раньше смотреть по телевизору исторические передачи. Особенно интересовала меня история авиации. Я же этой тематикой с детства увлекался. Так там про Павла Рычагова я и услышал. Он очень быстро из простых летчиков дослужился до звания генерал-лейтенант, занимал высокие посты в ВВС РККА. А затем был расстрелян в самом начале Великой Отечественной войны. Историки потом на него всех собак повешали. Типа, ослабил и развалил советские ВВС перед самой войной с Германией. Как там только его не ругали. И вот сейчас этот человек стоит передо мной. Во плоти. Спортивная, коренастая фигура. Широкое, добродушное лицо с признаками интеллекта. Серьезный взгляд. Нет, не похож он на дурака-начальника. Дальнейший разговор подтвердил мои догадки. Старший лейтенант Рычагов говорил уверенно и вполне профессионально. И вел себя как компетентный командир. Хотя, может быть — это и не тот самый Рычагов, а его однофамилец? Пока дергаться рано. Слишком мало у меня информации.

Рычагов меня порадовал, с ходу успокоив, что моей вины (то есть вины Александра Матросова) в инциденте с аварией моего истребителя нет. Тут техника подвела. Лопнула тяга левого крыла. С такой поломкой самолет становится очень трудным в управлении. И посадить его сложно даже для очень опытного летчика. Да, что там говорить. Даже матерые асы гибли в таких ситуациях. А тут какой-то молодой лейтенант. Понятное дело, что он не справился при посадке и разбил самолет. Впрочем, не очень сильно разбил. Через неделю тот будет как новень-

кий. Да, и мне тоже повезло, что остался жив. При этих словах Рычагова я невольно хмыкнул. Настоящий Александр Матросов-то реально умер. Ну, и это самое главное. За погибшего в авиакатастрофе летчика командование части жестоко бы изнасиловали в высших штабах. Тут с этим строго. Аварийность здесь бешеная. Люди гибнут часто. Если уж в просвещенном двадцать первом веке самолеты продолжают падать. Техника — она такая. Ломается в самый неподходящий момент. То уж в 1935 году авиация все еще очень несовершенна. И бьются летчики тут гораздо чаще чем в будущем. А высокое начальство такие вот авиакатастрофы со смертельным исходом очень не любит. И с особым садизмом дрючит командиров погибших пилотов. Из-за этого во многих частях командование даже не проводит тренировочных полетов. Бережет свои попы от порки. Типа не будут летать — не будут разбиваться. Короче говоря, покажу рулит.

Но, по мнению Рычагова, такие нелетающие пилоты много не навоюют. Чтобы стать асом, надо много тренироваться в воздухе. Летчик должен летать, а иначе грош ему цена в бою. И тут я молчаливо согласился со своим командиром. В авиации без катастроф и летных происшествий не обойтись. Для пилотов — это норма жизни. Правда, ложку дегтя мой комэск на меня все же вылил. Сказав, что я должен был прыгать с парашютом, а не изображать героя. Конечно, он понимает, что я хотел спасти самолет. В советских военно-воздушных силах такое поведение летчиков было нормой. Тут пилоты всячески старались спасти свои самолеты в случае поломки. Хоть как, но посадить. Не дать крылатой машине разбиться.